

## Красный вождь, большевистский диктатор: образ Сталина в швейцарской прессе периода Второй мировой войны

Лариса А. Мундт

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, laraveselovaa@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассмотрен образ Сталина в прессе Швейцарии от момента заключения пакта Молотова–Риббентропа и до окончания Второй мировой войны в Европе (1939–1945). Исследование проведено на основании ежедневных немецкоязычных газет (“Neue Zürcher Zeitung”, “Tages-Anzeiger”, “Vaterland”), представляющих разные слои швейцарского общества. Автором выявлены три этапа в развитии образа Сталина в указанный период, и события, повлиявшие на изменения этого образа. Основные этапы: от заключения пакта Молотова–Риббентропа до вторжения Германии на территорию СССР, от начала Великой Отечественной войны до отказа СССР в восстановлении дипотношений со Швейцарией, от отказа СССР в восстановлении дипломатических отношений с этой страной до окончания войны в Европе. Установлено, что основными факторами, влиявшими на изменение образа Сталина в Швейцарии, стали победы и поражения Красной армии на фронте, а также внешняя политика СССР. Выявлены основные клише в формировании образа Сталина в швейцарских газетах (красный царь в рабочей форме, большевистский диктатор, шахматист, глава большевистской угрозы). Установлены различия в подаче образа и отношении к Сталину в либеральной, социал-демократической и католически-консервативной прессе.

*Ключевые слова:* Вторая мировая война, Швейцария, СССР, И.В. Сталин, швейцарская пресса, советско-швейцарские отношения, публицистический образ

*Для цитирования:* Мундт Л.А. Красный вождь, большевистский диктатор: образ Сталина в швейцарской прессе периода Второй мировой войны // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 98–108. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-98-108

## Red Leader, Bolshevistic Dictator. The Image of Stalin in Swiss Press during the World War II

Larisa A. Mundt

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, laraveselovaa@gmail.com*

*Abstract.* The article analyzes the image of Stalin in Swiss press from the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact to the end of World War II in Europe. The research is based on daily German written newspapers (“Neue Zürcher Zeitung”, “Tages-Anzeiger”, “Vaterland”) representing different categories of Swiss society. The author discovers three phases of the development of Stalin’s image during this period and events influenced on its changing. The main phases: from signing Molotov-Ribbentrop Pact to the invasion of Germany into the territory of USSR, from the beginning of The Great Patriotic War to the refusal of the USSR to rebuild diplomatic relationship with Switzerland, the refusal of the USSR to rebuild diplomatic relationship with Switzerland to the end of War in Europe. It is also emphasized that main factors that influenced the image change were success and failures of Red Army and the foreign policy of the USSR. Author determined the main clichés about Stalin in Swiss press (red king, Bolshevistic dictator, chess player, head of Bolshevistic threat). The differences were found out in image in liberal, social-democratic and catholic-conservative press.

*Keywords:* World War II, Switzerland, USSR, J.V. Stalin, Swiss press, Soviet-Swiss relationship, publicistic image

*For citation:* Mundt LA. Red Leader, Bolshevistic Dictator. The Image of Stalin in Swiss Press during the World War II. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series*. 2018;5(38):98-108. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-98-108

### *Введение*

Данная статья впервые в отечественной историографии рассматривает образ Сталина в немецкоязычной швейцарской прессе в период от заключения пакта Молотова–Риббентропа и до окончания Второй мировой войны в Европе. В задачи статьи входит изучение динамики образа в ходе войны, выявление особенностей

в подаче образа в трех немецкоязычных газетах, ориентированных на разные слои швейцарского общества, выделение основных клише формирования образа Сталина, характерных для изучаемых газет.

Интерес швейцарских исследователей к заявленной теме до сих пор носит фрагментарный характер. Относительно недавно появились первые работы, посвященные образу Советского Союза в 1930-е годы, в период «Холодной войны» (см. [1]). Однако несмотря на то, что в Швейцарии образ СССР прочно связан с образом Сталина, последний лишь отчасти затронут в магистерском исследовании Маркуса Дютчлера (см. [2]).

Для швейцарской прессы периода Второй мировой войны образ большевистского диктатора в СССР был одной из ключевых составляющих образа СССР в целом. Слова «большевистский диктатор» фактически являлись основным синонимом имени вождя в газетах на протяжении всего периода Второй мировой войны.

Статья основана на анализе материалов трех немецкоязычных газет: “Tages-Anzeiger”, “Neue Zürcher Zeitung” и “Vaterland”.

Газетой, представляющей социал-демократические СМИ, выбрана “Tages-Anzeiger”, выходившая в Цюрихе. Формально эта газета оставалась беспартийной, хотя на ее страницах прослеживаются симпатии к идеям социализма. Основными принципами “Tages-Anzeiger” в течение Второй мировой войны были сдержанность в суждениях и формальный отказ от публикации иностранной пропаганды и агитации. Эта газета была основана в 1883 г. Концепция издания оказалась весьма успешной: ставка на вовлечение женской аудитории, публикация развлекательных статей и иллюстраций позволила газете стать одной из самых тиражных в Швейцарии [3 S. 27].

Либеральные СМИ представлены газетой “Neue Zürcher Zeitung”, выпускающейся в Цюрихе трижды в день кроме воскресенья (в воскресенье один раз в день), основанной в 1821 г.. “Neue Zürcher Zeitung” освещала мировую политику, экономику и культуру. Тираж газеты возрос с 47 000 экземпляров в 1930-е годы до 66 300 экземпляров в 1960 г. [4 S. 22].

Католически-консервативная пресса представлена ежедневной газетой “Vaterland”, выходивший в городе Люцерн. Ее тираж неуклонно рос с 6 тыс. в 1891 г. до 58 тыс. экземпляров в 1980 г. В годы Второй мировой войны он составлял 17 тыс. экземпляров в день [2 S. 13].

*Образ Сталина в 1939–1941 гг.*

Заключение пакта Молотова–Риббентропа 23 сентября 1939 г. стало событием, определившим и изменившим отношение швейцарского общества к СССР. Аннулирование договоренностей с Англией и Францией и заключение мира с Германией стало толчком к формированию нового образа Сталина.

Он мог вести «двойную игру» [5]: играть с Гитлером «в кошки-мышки» [6], быть «сомнительным партнером» [7], нанеся удар Англии и Франции. Политика Сталина в этот период рассматривалась как способ укрепления его власти в СССР, а его «кавказский темперамент», по мнению авторов статей, оказывал огромное влияние на политику Кремля.

Берлин «разыгрывал русскую карту» [8], что заставляло швейцарцев усомниться в логичности и продуманности поступков Сталина. В этот момент в газете «Tages-Anzeiger» публикуется статья, написанная французским политиком Пьером Жулем Котом, в которой говорится о наивности Сталина по отношению к новому партнеру: «Весь мир возмущен поступком Советского Союза. У борцов с фашизмом такое чувство, будто их ударили по голове... То, что сделал Сталин – это не политика, основанная на эмоциях (чувстве справедливости). Нет, это политика холодного расчета... Как только Гитлер разберется с Западом, он пойдет на Восток... Сталин упустил возможность мира в одно мгновение... Скоро он это заметит, раскроет своего нового друга. Но, наверное, уже будет слишком поздно» [9].

Сам пакт Молотова–Риббентропа швейцарцы восприняли как один из предвестников скорой войны между диктатурой и демократией, которую начнет большевизм в «стремлении возвести свой флаг над всей Европой» [7].

Начавшаяся советско-финляндская война резко ухудшила образ советского правителя в швейцарских СМИ.

В вышеупомянутых газетах война чаще всего называется «освободительная война Финляндии», что уже дает понять реакцию на это событие в Швейцарии. Ответственность за начало войны возлагается прессой на большевистского диктатора и его империалистические амбиции: «Красный царь в рабочей форме имеет те же империалистические амбиции, что и коронованный царь» [10].

Одним из факторов, ухудшающих образ Сталина, становится, как ни странно, его день рождения. Празднование шестидесятилетия советского вождя являлось большим событием в СССР, и поэтому информация о нем печаталась в швейцарских СМИ:

получение ордена Ленина, сердечные поздравления от Гитлера [11]. Однако в газетах содержится критика этого праздника и говорится о том, что «мир бы лучше воспринял пышное празднование по поводу шестидесятилетия Сталина, если бы не Финская война» [12]. Баланс десятилетнего единоличного правления Сталина оказался, по мнению автора статьи, неутешительным: нападение на Финляндию которое показало слабость Красной армии, провал плановой экономики, а также неумение вождя выбирать себе правильных политических партнеров.

Окончание Финской войны и унижительный мир, из-за которого «Россия потеряла свой нимб», т. е. образ могущественной державы, заставлял авторов газет задаваться вопросами: «Сталин находится в тупике из-за Финской войны – выйдет ли он из него?» В то же время в газете “Vaterland” утверждается, что наивно полагать, будто этот «жестокий кавказец», «грузинский варвар» ничего не предпримет после потери Финляндии. По мнению автора статьи, слабость Красной Армии, несостоятельность Сталина как правителя государства могут стать причиной продолжения войны.

Во всех трех газетах Сталин 1939–1941 гг. – это воплощение большевистской угрозы всему демократическому миру. Его образ – образ врага, игрока и диктатора, стремящегося к абсолютной власти. Основной интерес для швейцарских СМИ представляет внешнеполитическое правление Сталина. Авторы статей не интересуют взаимоотношения между «большевистским царем» и его народом. Большевизация рассматривается как насильственный и негативный процесс.

### *Начало Великой Отечественной войны и изменение образа*

Нападение Германии на СССР поначалу не привело ни к каким переменам. Молчание Сталина в первые дни Великой Отечественной войны было истолковано швейцарскими СМИ как «политическое фиаско», свидетельство «выбитых из рук карт». Более того, ожидалось, «что перед лицом опасности СССР начнет вести правильную внешнюю политику и что эра Сталина подойдет к концу» [13].

Однако позже, по мере приближения немецких войск к Москве и особенно под влиянием известия о том, что Сталин не оставил столицу, его образ в швейцарских газетах начинает меняться. Как писал в своей работе румынский министр иностранных дел, современник описываемых событий Григорие Гафенку: «Сталин выбрал

правильную политику, ожидая врага в глубине своего королевства... в Москве... Завоевание Москвы стало навязчивой идеей для Гитлера... Он продвигался в Москву, невзирая на советы своих генералов...» [14 S. 239].

Дальнейшими событиями, повлиявшими на изменение образа Сталина в швейцарской прессе, стали, во-первых, успехи Красной армии: поражение германских войск под Москвой (декабрь 1941 г. – апрель 1942 г.), победа советских войск на подступах к Кавказу и в битве за Сталинград (2 февраля 1943 г.). Автор согласен с выводом британского исследователя Джеффри Робертса о том, что Сталин был эффективным и весьма успешным военным лидером [15]. Во-вторых, внешнеполитические достижения: конференция в Тегеране (1 декабря 1943 г.). В-третьих, внутривластные события: изменение советской конституции (имеется ввиду закон от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат»), роспуск Коминтерна (15 мая 1943 г.).

В портрете советского лидера под названием «Изменчивый Сталин», опубликованном в газете “Tages-Anzeiger”, советский лидер предстает мыслителем, который любит играть в шахматы, много читает и часто находится на своей даче под Москвой. Автор говорит, что Сталин 1941 г. отличается от самого себя более ранних годов – «самый могущественный человек в Советском Союзе и один из самых влиятельных в мире» готов принимать ответственность за свои ранее принятые решения, такие как заключение пакта с Германией и Японией [16]. Согласно газете “Tages-Anzeiger”, в сознании русских Сталин выступает одним из тех «простых людей в рабочей одежде», благодаря которым победа Советского Союза над немецкой армией становится неотвратимой [17].

Принятие Сталиным звания маршала СССР не осталось без внимания швейцарских газет [18]. Маршальская униформа, в которую он облачился на конференции в Тегеране, обсуждалась в газетах как один из признаков усиления его власти в Советском Союзе. Раньше «Сталин не посмел бы надеть военную форму», однако «после того как он отодвинул на второй план роль первых советских маршалов» и «вырастил новое поколение военной элиты» он вполне может себе это позволить [19].

Согласно швейцарским СМИ роспуск Коминтерна полностью являлся заслугой Сталина. «Русский правитель» ликвидировал идеологическое препятствие (третий Интернационал), «мешающее бесперебойной совместной работе СССР и демократических

стран» [20]. Это событие демонстрировало новый виток развития СССР, отказ от революционной войны, что стало возможным благодаря «новой надежной элите, сформированной под влиянием правителя». Распуском Коминтерна Сталин отказался от территориальных притязаний, однако согласно мнению авторов статей, «проявятся ли русские интересы к международной революции в какой-нибудь другой форме, покажет время» [21].

Образ И.В. Сталина в швейцарских СМИ после начала Великой Отечественной войны претерпевает позитивные изменения. Слово-сочетание «большевистский диктатор» заменяется более нейтральными понятиями «лидер», «правитель СССР». Обстановка военного времени внесла коррективы в образ Сталина, усилив его милитаристическую составляющую. Эта составляющая образа советского правителя является общей для образа Сталина как за рубежом, так и в СССР. Одновременно с этим во всех газетах подчеркивается роль новой политической элиты, поддерживающей Сталина, своеобразной аристократии, сформировавшейся вокруг нового «царя». В газете “Tages-Anzeiger” отношение к большевистскому лидеру в этот период более позитивно, чем в газетах “Vaterland” и “Neue Zürcher Zeitung”. Причина этого заключается, видимо, в симпатии к социалистическим идеям, характерной для этой газеты.

Однако образ Сталина снова ухудшается к концу Второй мировой войны в связи с отказом СССР от восстановления дипломатических отношений со Швейцарией в ноябре 1944 г. В отражении газет “Vaterland” и “Neue Zürcher Zeitung” Советский Союз – агрессор, беспричинно и непоследовательно меняющий свою политику, а Сталин снова оказался «большевистским диктатором» [22]. Упоминания о советском лидере в газете “Tages-Anzeiger” становятся реже.

С окончанием войны в Европе образ Сталина не улучшается. Он по-прежнему остается главой враждебного государства, которое представляет чуждую Швейцарии идеологию. Сталин не становится в Швейцарии врагом номер один, в отличие от его образа в остальном мире, в первую очередь в Америке [23 р. 25], однако отношение к нему остается настороженным.

### *Заключение*

Советский Союз в своей внешней политике позиционировал себя как сильную державу, выступающую за справедливость и правосудие во всем мире [24 р. 209]. Логично предположить, что Сталин рассматривался как гарант этой справедливости.

В действительности мнение Запада, в частности Швейцарии, о русском вожде было совершенно иным.

Газета “Tages-Anzeiger”, в статьях которой проявлялась максимальная симпатия к большевистскому лидеру, пыталась описывать происходящие события, не награждая русского вождя разнообразными эпитетами, более того, конкретно для этой газеты свойственно преуменьшение роли Сталина в политике, переклечение внимания на другие значительные фигуры: Молотова как министра иностранных дел, Тимошенко как военного лидера, Александру Коллонтай как регулятора конфликта со Швецией.

Для газеты “Vaterland” характерны отсылки к царизму, империализму, дьявольским страхам, для авторов газеты Сталин – «глава большевистской угрозы», «воинствующий безбожник», и даже изменение отношения к церкви и возвращение патриархата в СССР не меняет этого образа.

На наш взгляд, в газете “Neue Zürcher Zeitung” представлен наиболее четко структурированный образ И.В. Сталина, в соответствии с которым имя Сталина синонимично правительству СССР. В этой газете образ Сталина, как правило, – образ врага, что обусловлено политической ориентацией газеты.

Проанализировав газеты за указанный период, можно условно выделить три основных этапа в развитии образа Сталина в швейцарских газетах. Первый этап – от заключения пакта Молотова–Риббентропа до вторжения немецкой армии на территорию СССР. Образ Сталина имеет резко негативные черты и является образом врага. Второй – от начала Великой Отечественной войны до ноября 1944 г.; образ претерпевает положительные изменения, преимущественно в связи с успехами Красной армии. Третий – от ноября 1944 г. (когда правительство СССР отказало Швейцарии в восстановлении дипломатических отношений) до окончания войны в Европе; отношение к СССР и Сталину снова становится негативным и настороженным.

Анализ указанных газет позволил выделить несколько клише в формировании образа Сталина, которые присутствовали в швейцарской периодике в годы войны. Ссылки на кавказскую национальность Сталина и вытекающую из этого жестокость были одним из таких клише до начала Великой Отечественной войны и во время Зимней войны. Обращение к национальности – нетипичный литературный прием в подаче материала в швейцарских газетах. Подобным образом была подчеркнута чуждость большевистского диктатора западному миру.

Другим клише в формировании образа советского вождя стало акцентирование его могущества. С течением войны в прессе возрастает количество упоминаний о Сталине как о единоличном правителе СССР. «Красный царь», имеющий больше власти, чем любой политик в любой стране мира, переодевается из рабочей униформы, которая до конференции в Тегеране была отличительной чертой вождя, в маршальскую форму, утверждая свою власть в качестве уже военного лидера.

Советская Россия, согласно швейцарским газетам, это наследница императорской России с ее амбициями и «царем», восседающим в Кремле и окружившим себя избранной элитой. СССР в швейцарских газетах зачастую называли сфинксом – не поддающимся логическому описанию опасным существом, а Сталин, в свою очередь, являл собой голову этого сфинкса. Его политика непредсказуема, она непредсказуема и не поддается анализу. Однако, по мнению швейцарских журналистов, логика большевистского диктатора остается его сильной стороной. «Холодный калькулятор», «шахматист» – любое действие Сталина четко продумано и взвешено.

В течение войны большевистский лидер, «глава большевистской угрозы», никогда не становился объектом полностью позитивного восприятия, если и не являясь врагом, то оставаясь чужим для населения Швейцарии.

### *Литература*

---

1. *Albert C.* Der «Stalinismus» in der zeitgenössischen Perspektive. Das Bild der Sowjetunion in der Schweiz 1933–1936 anhand von ausgewählten überparteilichen, deutschschweizerischen Wochenzeitungen: Historisches Institut der Universität Bern, 2004. 125 s.
2. *Dütschler M.* «Braver Muschik» – «Roter Zar». Das Bild der Sowjetunion in der katholisch-konservativen Luzerner Tageszeitung Vaterland (1938 bis 1946). Wochenzeitungen: Historisches Institut der Universität Bern, 2000. 134 s.
3. *Meier A., Schanne M.* Medien-«Landschaft» Schweiz. Zürich: Pro Helvetia, 1994. 136 s.
4. *Knüsel A.* Framing China: Media Images and Political Debates in Britain, the USA and Switzerland, 1900–1950. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. 316 s.
5. [Editorial]. Das deutsch-russische Zusammenspiel // Tages-Anzeiger. Zürich. 1939. № 197. 23 Aug. S. 1.
6. [Editorial]. Stalins Humor // Vaterland. 1939. № 137. 28 Sept. S. 1.
7. *W.J.* Die Überraschung aus Moskau // Neue Zürcher Zeitung. Zürich. 1939. № 1541. 25 Aug. S. 5.

8. [Editorial]. Deutschland spielt die russische Karte // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1939. № 1541. 25 Aug. S. 5.
9. *Cot P. J.* Dreifacher Fehler von Stalin // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1939. № 214. 12 Sept. S. 2.
10. A. Wo endet der Finische Krieg? // *Vaterland*. 1939. № 41. 17 Feb. S. 1.
11. [Editorial]. Stalin sechzig Jahre alt // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1939. № 301. 22 Dec. S. 1.
12. *W. J.* Stalins Bilanz // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1939. № 2177. 22 Dec. S. 2.
13. *W. J.* Stalin Schweigt // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1941. № 995. 28 June. S. 1.
14. *Gafencu G.* Vorspiel zum Krieg im Osten: Vom Moskauer Abkommen (21. August 1939) bis zum Ausbruch der Feindseligkeiten in Russland (22. Juni 1941), and Europas Letzte Tage: Eine Politische Reise im Jahre 1939. Zürich: Amstutz, Herdeg & Co., 1944. 463 s.
15. *Robberts G.* Stalins Wars From world war to cold war (1939–1953). New Haven: Yale University Press, 2006. 496 s.
16. *Zeida D.* Der veränderte Stalin // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1941. № 11. 13 May. S. 3.
17. [Editorial]. Zuversicht der Sowjetunion // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1942. № 121. 29 May. S. 1.
18. [Editorial]. Stalin wird Marschal der Roten Armee // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1943. № 56. 8 Mar. S. 1.
19. *W. J.* Marschal Stalin // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1943. № 1974. 10 Dec. S. 2.
20. *Sr.* Das Ende der Dritten Internationale // *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1943. № 121. 25 May. S. 1.
21. *W. J.* Das Ende der «Komintern» // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1943. № 829. 24 May. S. 5.
22. *W. J.* Das Russische Nein // *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1944. № 1880. 6 Nov. S. 5.
23. *Rieber R.W., Kelly R.J.* Substance and Shadow // *The Psychology of War and Peace* / *Rieber R.W.* (ed.). Boston, MA: Springer, 1991. S. 3–39.
24. *Johnston T.* Being Soviet Identity, Rumor and everyday life under Stalin 1939–1953. NY: Oxford University Press, 2011. 485 s.

## References

---

1. *Albert C.* Der «Stalinismus» in der zeitgenössischen Perspektive. Das Bild der Sowjetunion in der Schweiz 1933–1936 anhand von ausgewählten überparteilichen, deutschschweizerischen Wochenzeitungen: Historisches Institut der Universität Bern, 2004. 125 s.
2. *Dütschler M.* «Braver Muschik» – «Roter Zar». Das Bild der Sowjetunion in der katholisch-konservativen Luzerner Tageszeitung *Vaterland* (1938 bis 1946). Wochenzeitungen: Historisches Institut der Universität Bern, 2000. 134 s.
3. *Meier A., Schanne M.* Medien-«Landschaft» Schweiz. Zürich: Pro Helvetia, 1994. 136 s.
4. *Knüsel A.* Framing China: Media Images and Political Debates in Britain, the USA and Switzerland. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. 316 s.

5. [Editorial]. Das deutsch-russische Zusammenspiel. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1939. Aug. 23: 1.
6. [Editorial]. Stalins Humor. *Vaterland*. 1939. Sept. 28: 1.
7. W.J. Die Überraschung aus Moskau. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1939. Aug. 25: 5.
8. [Editorial]. Deutschland spielt die russische Karte. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1939. Aug. 25: 5.
9. *Pierre Jules Cot*. Dreifacher Fehler von Stalin. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1939. Sept. 12: 2.
10. A. Wo endet der Finische Krieg? *Vaterland*. 1939. Feb. 17: 1.
11. [Editorial]. Stalin sechzig Jahre alt. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1939. Dec. 22: 1.
12. W.J. Stalins Bilanz. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1939. Dec. 22: 2.
13. W.J. Stalin Schweigt. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1941. June. 28: 1.
14. *Gafencu G*. Vorspiel zum Krieg im Osten: Vom Moskauer Abkommen (21. August 1939) bis zum Ausbruch der Feindseligkeiten in Russland (22. Juni 1941), and Europas Letzte Tage: Eine Politische Reise im Jahre 1939. Zürich: Amstutz, Herdeg & Co., 1944. 463 s.
15. *Robberts G*. Stalins Wars From world war to cold war (1939–1953). New Haven: Yale University Press, 2006. 496 p.
16. *Zeida D*. Der veränderte Stalin. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1941. May 13: 3.
17. [Editorial]. Zuversicht der Sowjetunion. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1942. May 29: 1.
18. [Editorial]. Stalin wird Marschal der Roten Armee. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1943. Mar. 8: 1.
19. W.J. Marschal Stalin. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1943. Dec. 10: 2.
20. Sr. Das Ende der Dritten Internationale. *Tages-Anzeiger*. Zürich. 1943. May 25: 1.
21. W.J. Das Ende der “Komintern”. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1943. May 24: 5.
22. W.J. Das Russische Nein. *Neue Zürcher Zeitung*. Zürich. 1944. Nov. 6: 5.
23. *Rieber RW., Kelly RJ*. Substance and Shadow V: *The Psychology of War and Peace*. Boston, MA: Springer, 1991. S. 3–39.
24. *Johnston T*. Being Soviet Identity, Rumor and everyday life under Stalin 1939–1953. New York, NY: Oxford University Press, 2011. 485 p.

### *Информация об авторе*

*Лариса А. Мундт*, соискатель на степень кандидата исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; laraveselovaa@gmail.com

### *Information about the author*

*Larisa A. Mundt*, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; laraveselovaa@gmail.com